

Л. С. Полякова

Магнитогорск, Россия

L. S. Polyakova

Magnitogorsk, Russia

**ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТРАТЕГИЙ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ:
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

**THE OCCURRENCES
OF GENDERED STRATEGIES
IN POLITICAL SPEECHES:
SOCIOLINGUISTIC EXPERIMENTAL RESEARCH**

Аннотация. Проводится социолингвистическое экспериментальное исследование политического дискурса на основе методов анкетирования и фокус-групп с целью выявления степени эффективности воздействия гендерных стратегий в политической коммуникации на мужскую и женскую аудиторию.

Abstract. The article is devoted to the description of sociolinguistic experimental research in political discourse by the method of questionnaire and focus-groups aimed to determine the degree of effectiveness of impact of gendered strategies in political communication on male and female audiences.

Ключевые слова: гендерные стратегии; политическая коммуникация; речевой штамп; фрейм; концепт.

Key words: gender strategies; political communication; speech cliché; frame; concept.

Сведения об авторе: Полякова Лилия Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2.

About the author: Polyakova Liliya Sergeevna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of Foreign Languages № 2.

Место работы: Магнитогорский государственный технический университет.

Place of employment: Magnitogorsk State Technical University.

Контактная информация: 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38.
e-mail: liliya-mgtu@mail.ru.

В настоящее время значительное внимание специалисты разных направлений уделяют проявлениям гендера в языке, речи, дискурсе. Активно разрабатывается новая дисциплина — гендерная лингвистика, проводятся научные разработки в рамках данного направления, лингвисты часто решают вопрос об экспериментальных методах исследования для подтверждения или опровержения полученных данных. Особый интерес и важность представляют социо- и психолингвистические экспериментальные исследования политического дискурса, так как в лингвистике довольно подробно проанализированы характеристики данного типа текстов. Политическая коммуникация рассматривалась с точки зрения прагмалингвистики, социолингвистики, когнитивной и коммуникативной лингвистики, лингвосомиотики и т. д. Результаты исследования в рамках данных направлений убеждают, что политическая речь или коммуникация в целом способна оказывать влияние на аудиторию при помощи разнообразных лингвистических средств, т. е. оказывать целенаправленное воздействие на массы. С нашей точки зрения, в рамках гендерной лингвистики следует проанализировать, как политическая речь по-разному воздействует на мужскую и женскую аудиторию при помощи определенных языковых приемов. Гипотеза о таком разном, в зависимости от пола, воздействии на реципиентов требует подтверждения методами экспериментального исследования, которое также призвано продемонстрировать эффективность использования определенных языковых средств в политическом дискурсе.

Работая над диссертационным исследованием в русле политической коммуникации и гендерной лингвистики, мы выявили специальные языковые средства манипулирования общественным

сознанием, которые разбили на две группы. Мы предложили обозначать их терминами *гендерные стратегии* и *гендерные тактики*. **Гендерная стратегия** — спланированная цель воздействия на мужскую/женскую аудиторию, направленная на создание или коррекцию речевого поведения политика. **Гендерная тактика** — гендерно окрашенный языковой прием, который используется для реализации гендерной стратегии. Гендерные тактики осуществляются на этапе отбора языковых средств, направленных на достижение стратегических целей и задач. Поэтому перед нами встала задача о необходимости проведения экспериментального исследования с целью подтверждения теоретических выводов. Данный эксперимент проходил за рамками диссертационного исследования.

Цель экспериментального исследования заключалась в следующем: 1) выявить существование гендерных стратегий в языке мужчин-политиков и женщин-политиков; 2) определить степень влияния гендерных стратегий на формирование доверия у слушателей к выступлению политика. Для достижения цели исследования нами были сформулированы следующие **задачи**: 1) охарактеризовать влияние гендерной стратегии использования типичных феминных/маскулинных качеств на распознавание речеполовых характеристик языка политика; 2) проанализировать степень влияния гендерной стратегии адресации целевой аудитории на степень доверия политику со стороны слушателей; 3) подтвердить статистическими методами полученные результаты.

Для проведения исследования мы использовали такие **методы**, как анкетирование и метод фокус-групп. Методика **фокус-группы** является одним из вариантов полуструктурированного

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Полякова Л. С., 2011

группового интервью, включающего свободное обсуждение. Теоретической основой проекта послужила теория генетического структурализма Пьера Бурдьё. Наряду с этими методами, для доказательства значимости полученных экспериментальных данных использовались **методы математической статистики**: параметрический критерий Стьюдента (t-критерий), непараметрический критерий Хи-квадрат (χ^2), коэффициент ассоциации, критерий различий.

Экспериментальное исследование проходило в два этапа: первый — анкетирование, в котором приняло участие 190 человек; второй — работа в фокус-группах — 110 человек. Таким образом, в эксперименте участвовало 300 человек. Репрезентативность выборки обеспечивалась ее объемом, а также включением реципиентов разных возрастов и социальных групп.

Рассмотрим подробнее первую часть исследования, выполненную методом анкетирования. Для реализации поставленных задач нами была разработана анкета, включавшая следующие блоки вопросов: о политических предпочтениях; высказывания политиков, которые нужно было оценить по степени доверия; об определении половой принадлежности политика — автора высказывания. Высказывания политиков предлагались без указания их фамилий, кроме того, пол политика нельзя было определить по морфологическим показателям. Мы отобрали такие высказывания российских политиков, которые наиболее характерны для их речевого поведения.

Для проведения исследования мы отобрали высказывания следующих российских политиков: В. Путина, В. Матвиенко, И. Хакамады, В. Жириновского, Г. Зюганова, Э. Панфиловой. Выбор персоналий обусловлен следующим: во-первых, для чистоты эксперимента присутствует равное количество текстов мужчин- и женщин-политиков (это позволяет определить наличие/отсутствие различий в восприятии политических текстов в зависимости от пола политика); во-вторых, в 2007 г., когда проходил эксперимент, вышеупомянутые политические деятели занимали лидирующие позиции во власти, поэтому их тексты представляли научный интерес.

До проведения экспериментального исследования мы выявили степень доверия к известным политикам у реципиентов, чтобы сопоставить эти данные с конечными результатами. Участникам исследования было предложено оценить доверие к должностному лицу по пятибалльной системе (чем больше баллов — тем выше доверие). Результаты отражены в табл. 1.

Таблица 1.

Степень доверия испытуемых к ведущим политикам

Политик	Средний балл
В. Путин	4,1
В. Матвиенко	2,3
И. Хакамада	2,1
В. Жириновский	1,9
Г. Зюганов	1,5
Э. Панфилова	0,5

Таким образом, высокой степенью доверия пользовался только В. В. Путин. Разрыв между занявшим первое место политическим деятелем и остальными существенен, так как разница составляет более чем 1,5 раза. Проанализировав ответы участников эксперимента, мы получили результаты, отраженные в табл. 2.

Таблица 2.

Уровень доверия политикам

Политик	Доверяют		Не доверяют		Сомневаются	
	абсолют.	%	абсолют.	%	абсолют.	%
В. Путин	130	68	30	16	30	16
Э. Панфилова	110	58	40	21	40	21
В. Жириновский	90	47	50	26	50	26
В. Матвиенко	60	32	80	42	50	26
И. Хакамада	50	26	90	47	50	26
Г. Зюганов	30	16	80	42	80	42

На следующем этапе участникам эксперимента было предложено оценить доверие к политикам на основе чтения отрывков из их выступлений на злободневные темы, причем тексты предлагались без указания авторства, что позволило точнее оценить не только мастерство красноречия политика, но и выявить степень влияния на эту оценку применяемых политиком гендерных стратегий.

Наибольшее доверие вызвала речь В. В. Путина, что можно объяснить темой (победа над фашизмом), использованием речевых стратегий (фреймы «враг», «опасность», «победа»), включением маркера «свой», стереотипа «Мы — единая семья». Это демонстрирует, что применение в политическом выступлении маскулинной стратегии влияет на доверие реципиентов.

В. В. Путин. *Российский народ всегда чувствовал себя частью большой европейской семьи, был связан с ней едиными культурными, моральными, духовными ценностями. Сражаясь с нацизмом, наш народ не только нес свободу другим, но и сам расправлял плечи, укреплял внутреннее достоинство. И в этом смысле истоки демократических перемен 90-х годов, преобразивших наше общество и государство, находятся в том числе и в победном мае 1945 года.*

Второе место по степени доверия заняло выступление Э. Панфиловой, что также объясняется актуальностью темы (проблемы армии). В отличие от выступления В. В. Путина, в речи не используются фреймы, концепты или иные речевые стратегии, но присутствует большее количество речевых штампов.

Э. Панфилова. *Решать проблемы армии надо не числом, а умением. К сожалению, сегодня об этом можно только мечтать. И если качество реформ останется таким, как сейчас, сомневаюсь, что к 2008 году ситуация кардинально изменится. Времени очень мало. Дедовщина, нецелевое использование солдат и многие другие негативные процессы — все эти минусы не могут компенсироваться одним волевым решением министра.*

Образное выступление В. В. Жириновского с негативной оценкой поведения депутатов (*сидят кучкой депутатов*) у более чем половины испытуемых не вызвало доверия, несмотря на то что тема достаточно актуальна и основана на распространенном стереотипе «депутатом быть хорошо», а также несмотря на использование маркера оппозиции «свой — чужой».

В. В. Жириновский. *Мы думаем не о себе, а о стране. Если же думать о себе, о том, чтобы любой ценой оставаться в парламенте, то можно опустить порог (прохождения в Думу) до 3 процентов, или до одного, лишь бы сидеть кучкой депутатов, получать ни за что деньги и мешать развитию страны. 10 процентов — „проходной“ бал, голосование только по партийным спискам и равные условия пропаганды.*

Меньшее доверие вызвало выступление В. Матвиенко с призывом оценивать работу коммунальных служб непредвзято. Несмотря на эмоциональность (приведена картина героической работы служб для поддержания хозяйства города в надлежащем виде), оно вызвало доверие менее 1/3 анкетированных.

В. Матвиенко. *Я знаю и о халатности многих жилищных служб и служб энергетических. Я знаю о хамстве, которое еще имеет место в отношении граждан. Но я категорически против того, чтобы всех стричь под одну гребенку. Здесь надо быть справедливыми. Многие работники жилищной сферы, сферы энергетики уже несколько недель не имеют понятия о выходных. Они фактически переведены на военное положение.*

Образец выступления И. Хакамады содержал отрицательное мнение о женских партиях и фактически являлся ответом на заданный ранее вопрос о том, кто должен быть президентом (напомним, что большинство выбрало толерантный вариант), однако отрывку доверяют только 26 %. Низкий процент, с нашей точки зрения, объясняется тем, что И. Хакамада пыталась соединить воедино две противоположные точки зрения: *женщина должна нормально соревноваться и дискриминация есть*, т. е. идею равноправия с имплицитным обвинением в адрес мужчин, притесняющих женщин. В результате с этим высказыванием согласились только часть женщин и полностью не согласились все испытуемые мужчины. При этом данное выступление вызвало наибольший процент недоверия — 47 % — по сравнению с высказываниями других политиков.

И. Хакамада. *Я против женских партий, не могу понять, как партия, собирающаяся брать политическую власть, может быть женской. Я, как либерал по натуре, против всяческих квот. Женщина должна нормально соревноваться с мужчиной. Другое дело, объективно дискриминация есть.*

Наименьшую степень доверия вызвал образец речи Г. А. Зюганова, несмотря на актуальную тему — вывод российской науки из кризиса. Низкий процент доверия объясним высоким уровнем пессимизма (аудитория ждет от политических выступлений надежду на быстрое и легкое решение всех проблем), обобщениями *признана всеми, не смогли сформулировать*.

Г. Зюганов. *Необходимость срочных мер по спасению российской науки сейчас, после 15 лет замалчивания этой проблемы, признана всеми. Однако ни исполнительная власть, ни зависимые от нее руководители научных организаций и ВУЗов не смогли сформулировать и предложить обществу программу вывода российской науки из кризиса.*

При соотнесении результатов таблицы 1 и 2 видно, что взгляды испытуемых не всегда идентичны. Так, мнение опрошенных полностью совпало в отношении В. В. Путина и Г. А. Зюганова, но было прямо противоположным в отношении Э. Панфиловой и В. Матвиенко. Высказывание В. В. Жириновского вызвало значительно большую степень доверия, чем высказывание И. Хакамады, хотя в первом случае данного политика

оценили достаточно низко. Таким образом, мы выявили, что доверие к конкретному политику и непосредственное доверие к высказыванию существенно различаются.

Мы также проанализировали ответы испытуемых с учетом их возраста и образования. Общий вывод таков: чем старше были участники эксперимента, тем более единодушны они были в доверии к отрывкам выступлений, обращенным к мужской аудитории. Чем выше был уровень образования у анкетированных, тем более восприимчивы они были к распознаванию гендерных стратегий и тем меньше доверия оказывали политикам в зависимости от выбора ими гендерных стратегий.

Обобщая результаты данного эксперимента, мы рассмотрели, как распределяется степень доверия к политикам в зависимости от пола реципиентов, а также определили, что существуют различия в восприятии у мужчин и женщин (табл. 3).

Таблица 3.

Степень доверия к политикам у мужчин и женщин (%)

Политик	Доверяют		Не доверяют		Сомневаются	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
В. Путин	75	81	5	5	20	14
Э. Панфилова	60	76	15	14	25	10
В. Жириновский	56	64	28	10	16	26
В. Матвиенко	61	78	9	5	20	17
И. Хакамада	59	54	24	21	17	25
Г. Зюганов	31	21	56	67	13	12

Эксперимент выявил тенденцию: мужчины в большей степени склонны доверять политикам, которые используют стратегии, направленные на мужскую аудиторию, а женщины оказывали доверие тем политикам, которые используют стратегии, направленные на женскую аудиторию, реализующиеся, например, включением гендерно окрашенных стереотипов, гендерных метафор. При этом отрывки из выступлений, не содержащих явного воздействия на конкретную аудиторию (И. Хакамады и В. Жириновского), получили примерно равнозначную оценку и у мужчин, и у женщин.

Проведенное исследование выявило, что степень доверия к тому или иному высказыванию во многом зависит от применения или неприменения автором гендерных стратегий. Женщины в большей степени оказывали доверие эмоциональным, образным высказываниям, обращенным к их чувствам. Им не нравились высказывания, характеризующиеся высокой модальностью, категоричностью, а также клишированными фразами (например, «нецелевое использование солдат»). У мужчин, напротив, вызывали доверие тексты, четко излагающие позицию автора по тому или иному вопросу, а также те отрывки, в которых присутствовали гендерные стратегии, нацеленные на мужскую аудиторию. Таким образом, испытуемые мужчины желали видеть в политике сильного лидера, способного воплотить в жизнь свои слова, навести порядок «железной рукой».

Теперь перейдем ко второй части эксперимента, т. е. описанию методики **фокус-групп**.

В каждую фокус-группу входило 7-8 участников различных социально-демографических групп. Инструкция исследования состояла в предложении включиться в обсуждение выступлений политиков. Для выяснения степени влияния гендерных стратегий на аудиторию мы зачитывали логически завершённые отрывки публичных выступлений (без упоминания фамилий политиков), а затем предлагали их обсудить.

Была выявлена следующая закономерность: при обсуждении текста без гендерных стратегий участники обсуждали мысль или идею вне контекста, т. е. идею саму по себе. Очень редко оценка, данная респондентами, проецировалась на самого политика, а в тех случаях, когда давалась, была исключительно отрицательной: «Такое мог сказать только очень жестокий человек», «Он нас всех поубивает», «Я никогда бы не проголосовала за этого человека», «Все правильно говорит, только не добьётся ничего». Переносом мнения о высказывании на самого политика (хотя никто не знал точно автора обсуждаемого текста) занимались преимущественно женщины. Мужчины были склонны высказываться только по сути затронутой проблемы.

Наибольшее расхождение в оценке основной мысли и самого высказывания показали участники старше 45 лет. Их больше, чем молодых, отталкивали резкие тексты или выступления с агрессивной семантикой. Особенно остро участники этой группы реагировали на несоответствие высказывания их представлениям или стереотипам, в то же время они положительно оценивали высказывания, совпадавшие с их суждениями или ожиданиями.

Молодые участники с большим неприятием, чем старшее поколение, реагировали на риторику прошлого, которую активно использует Г. А. Зюганов.

Почти все женщины ожидали от речей политиков оптимистического настроения, хороших предсказаний, надежд, мужчины были склонны соглашаться с критическими высказываниями.

В целом результаты обсуждения текстов без гендерных стратегий показали, что они воспринимаются достаточно критично, соотносятся с политическими пристрастиями и представлениями об идеальной речи политика. Достаточно часто реципиенты соглашались с основной мыслью выступления, но не соглашались с самим текстом.

На следующем этапе эксперимента мы предложили испытуемым прочитать отрывки политических выступлений с законченной мыслью, содержащие гендерные стратегии. Участникам эксперимента было предложено оценить основную мысль высказывания, а затем и сам текст.

Анализ ответов испытуемых показал следующее. Так, женская аудитория группы 20-30 лет высказывание В. В. Путина, не содержащее гендерных стратегий, оценила значительно ниже, в то время как отрывок, содержащий гендерную стратегию (на основе применения гендерного сте-

реотипа «разведчик-герой-спаситель») получил более высокую оценку (70 и 45 % соответственно), чем основная мысль выступления: «Нужно знать тайны противников и быть готовым дать отпор врагу». Следует также отметить, что при анализе отрывка из выступления В. В. Путина женщины реагировали значительно эмоциональнее, чем мужчины, только незначительная часть испытуемых женщин высказывала сомнение. Женщины поняли достаточно прозрачный намек на адекватный ответ США, о котором говорил В. В. Путин в Мюнхенском выступлении — об имеющемся у России оружии; мужчины с большим скептически отнеслись к данному заявлению («что же это за оружие», «очередной миф»), но все сходилось в положительной оценке необходимости отпора потенциальным врагам. В то же время женщины старше 45 лет ожидали более жесткого заявления и были недовольны намеками в речи президента, так как ожидали от политика жесткости, твердости.

Очень высокую оценку получило выступление В. Матвиенко. Во всех группах оно получило большую степень доверия, чем основная мысль выступления.

Самую низкую степень доверия получило выступление И. Хакамады. Хотя оно в нем содержались гендерные стратегии, оно было рассчитано преимущественно на молодых избирателей, поэтому особенно отрицательно было воспринято старшей группой.

Невысок процент согласных с выступлением Г. А. Зюганова: реципиентов отталкивало отсутствие гендерных стереотипов, нехватка эмоциональности, позитивного настроения.

В большинстве случаев участники эксперимента оказывали доверие тем высказываниям, в которые были включены гендерные стратегии и тактики.

Таким образом, экспериментальное исследование подтвердило, что применение гендерных стратегий в выступлениях политиков оказывает непосредственное влияние на степень формирования доверия у слушателей: результаты исследования демонстрируют, что публичные речи с гендерными стратегиями оцениваются слушателями существенно выше, чем выступления, не содержащие их.

ИСТОЧНИКИ

Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://www.gov.spb.ru>.

Официальный сайт Государственной Думы URL: <http://www.duma.gov.ru>.

Официальный сайт Ирины Хакамады URL: <http://www.hakamada.ru>.

Официальный сайт КПРФ URL: <http://www.cprf.ru>.

Официальный сайт ЛДПР URL: <http://www.ldpr.ru>.

Официальный сайт Совета при Президенте РФ URL: <http://www.sovetpamfilova.ru>.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова